

эта того самого времени (от 9 ноября 1840 года) к рано умершей старшей сестре Елизавете. Написано оно как раз после многое в его жизни и творчестве предопределившего решения не писать произведения «лирические», а писать «эгоистические». Решение было очень не легким, но решительно вытекавшим из формировавшихся у литературного «пролетария» его новых житейских и литературных убеждений:

...Порой возьму, — по струнам пробегу,
Но уж ни петь, ни плакать не могу...

И я от лиры прочь бегу!

Бегу... Куда? В торг суетности шумной,
Чтоб заглушить тоску души безумной...

Бегу туда, где плачет нищета,
Где светел лик богатого шута...

Бегу затем, чтоб дать душе уроки
Пренебрегать правдивые упреки,
Когда желает быть сыта!..¹⁴

«...Я день и ночь тружусь для суеты,
И ни часа для мысли, для мечты...

Зачем? На что? Без цели. Без охоты!..
Лишь боль в костях от суетной работы
Да в сердце бездна пустоты!

Но что нужды! Зато я не буду иметь права жаловаться на жизнь, не буду глупцом в глазах других».¹⁵

В этом контексте вполне понятными станут и некоторые позднейшие стихи Некрасова:

Я за то глубоко презираю себя,
Что живу — день за днем бесполезно губя...
Что, доживши кой-как до тридцатой весны,
Не скопил я себе хоть богатой казны,
Чтоб глупцы у моих пресмыкалися ног,
Да и умник подчас позавидовать мог!..

(Т. 1. С. 42)

И то, что с жизни взято раз,
Не в силах рок отнять у нас!

(Т. 1. С. 96)

Зачем не иду по дороге большой
За благами жизни, за пестрой толпой?

(Т. 2. С. 16)

Жить для себя возможно только в мире...

(Т. 3. С. 154)

Обретут ясность и комментарии поэта к первым из только что процитированных строк: «Написано во время гощения у Герцена (в 1846 году. —

¹⁴ Там же. Т. 14. Кн. 1. С. 29—30.

¹⁵ Там же. С. 30.